

20 FEB 1971

НА СМЕНУ
Г. Свердловского

ВЕСЬ ПЛАМЕНЬ СЕРДЦА

Говорит Лябовь Петрикова, актриса
Свердловского театра музыкальной
комедии

Слово о театре

Я РАБОТАЮ в Свердловском театре музыкальной комедии...

Вполне обыкновенная фраза, привычная для большинства моих коллег. Но для меня она до сих пор необыкновенна. Никак не могу к ней привыкнуть, и буквально каждое слово звучит, как музыка.

Я работаю в театре... Я — актриса... Только что окончила музыкальное училище имени Гнесиных — и сразу встретила с труднейшей, изнурительной, но самой лучшей для меня работой. Я встретила с отличным, дружным коллективом, с мастерами сцены, у которых стараюсь учиться.

Встретила со своими ровесниками, которые, как и я, очень любят театр, которые заражают меня своим задором, увлеченностью.

Вот и сейчас мы работаем над нашим «молодежным» спектаклем — опереттой «Будет завтра». Репетируем в свободное время — и рано утром, и после спектакля.

Мне кажется, что в Свердловском театре я нашла то, к чему стремилась: бурную творческую атмосферу, общую влюбленность в свое дело.

Я работаю в театре музыкальной комедии... А что значит вообще «музыкальная комедия», оперетта? Не так уж молод этот жанр — музыкальной комедии, — да сейчас он в таком состоянии, когда старая оперетта нас удовлетворить не может, а поиск новых форм не часто приводит к удаче.

Можно, конечно, отнестись к оперетте просто по-бытоватски: был, дескать, такой легкомысленный жанр с отличной музыкой — пусть он таким и остается. Веселись, слушай игривые мелодии и ни о чем не думай.

Можно с жаром доказывать, что, коли старая, «голубая» оперетта нам не подходит, стало быть, и вообще это жанр не нужный, умирающий.

Но ведь можно и нужно искать, постоянно искать новые пути развития жанра, спотыкаясь, ошибаясь, и все-таки искать, веря, что найдешь.

А возможности для поиска есть хотя бы потому, что я работаю в Свердловском театре, а театр этот тем и интересен, что всегда ищет, никогда не стоит на месте.

Мы хотим играть новые пьесы,

говорящие о самых злободневных проблемах. Хотим играть в старых опереттах, поставленных по-новому, где уйдет на задний план пустынный сюжет и главным будет только прекрасная музыка Кальмана, Легара, Оффенбаха.

Не хочу оправдывать неудач театра: они есть и, очевидно, еще не раз будут. Но все они не так опасны, когда идут от поиска, когда в неудачном в общем-то спектакле вдруг угадывается зерно чего-то нового, интересного.

Свердловский театр — театр требовательный, как и свердловский зритель. И я, актриса этого театра, должна всегда идти по самому сложному пути в создании образа (пусть даже несовершенно драматургически), чтобы найти в своих героинях близкие зрителю черты, сделать их живыми людьми (а не «опереточными»), высветить то, что наиболее удалось автору.

Я хочу много играть. Играть самые разные роли. И отдавать себя искусству без остатка.

Ведь я работаю в Свердловском театре...